

Библиотека
Василия
ВЕДЕНЕЕВА

«Пчела» ужалим завтра

Серия:
«Пчела» ужалит
завтра

ПД «Мультимедиа»

Василий Веденеев

«Пчела» ужалит завтра

«Мульти Медиа»

Веденеев В. В.

«Пчела» ужалит завтра / В. В. Веденеев — «Мульти Медиа»,

Не так давно ставшая независимой страна стремится освободиться от чужих военных баз, намеревается национализировать рудники и закрыть свои порты для кораблей, имеющих на борту ядерное оружие. Кое-кому сейчас так нужен конфликт, любой конфликт, чтобы задержать вывод оставшихся там войск и ввести новые... Но есть и те, кто готов пожертвовать своей жизнью, чтобы не позволить разгореться конфликту...

© Веденеев В. В.

© Мульти Медиа

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Василий Веденеев «Пчела» ужалит завтра

* * *

Четверка «фантомов», резко опустив носы, спикировала вниз, метнув из-под скошенных крыльев длинные огненные молнии ракет; глухо ухнула земля от взрывов, противно потянуло гарью, уши заложило от визга и криков раненых. Новое пике, вновь из-под крыльев скользнули стрелы ракет, еще один удар, словно бьют тяжелым молотком в широкую грудь земли. Сразу стало нечем дышать, и Сэм Грант... проснулся.

Опять тот же надоедливый кошмар! Неужели он будет преследовать его всю оставшуюся жизнь, как только закроешь глаза? Временами хочется разбежаться и разбить голову о стену или прыгнуть из открытого окна вниз, только бы больше не мучиться так во сне, покрываясь липким, противно-холодным потом и вновь переживая ужасы войны. О, если бы он знал, что его ждет, когда их подразделение морской пехоты неожиданно направили выполнять задание президента на Гренаде, Сэм просто прыгнул бы за борт и никогда не ведал таких мучений.

Сегодня он решил попробовать перехитрить свой навязчивый кошмар и лег спать днем. Но уловка не удалась – во сне снова жутко выли ракеты, снова все вокруг пылало, и противный запах горелого человеческого мяса назойливо лез в ноздри...

Сэм медленно провел рукой по мокрому от пота липу и тяжело сел, опустив босые ступни на прохладный глиняный пол. Холодок утрамбованной глины пополз от ног выше, к груди, умеряя бешеное биение сердца. За окном противным высоким голосом кричал уличный торговец, расхваливая свой грошовый товар, за стеной монотонно стучала пишущая машинка, – кто там живет, Сэм никогда не интересовался – зачем? – здесь он чужой всем и все так же чужды ему. Плевать на все и на всех!

Наскоро умывшись, Грант оделся и вышел на улицу. Постоял немного, привыкая к яркому солнечному свету, ослепившему после привычного полумрака его затхлой конуры, и, не торопясь, зашагал к дешевому итальянскому ресторанчику – надо перекусить, а потом опять идти на поиски работы и денег или, если вам так хочется, денег и работы.

Настроение было отвратительным – монет почти не осталось, вокруг чужая жаркая страна, чужие равнодушные люди, чужой, уже начавший раздражать, язык, чужие непонятные обычаи, а дорога домой заказана. Там, в Штатах, возвращению Гранта могут обрадоваться только власти, которые не преминут упрятать его в тюрьму за дезертирство. Впрочем, плевать на это, – домой он пока не собирается, тем более, что самого дома просто-напросто нет.

В ресторанчике, вернее в забегаловке, которую содержал пожилой, хитроглазый итальянец, Грант взял порцию спагетти с двойным соусом и уселся за колченогий столик в углу. Наматывая спагетти на вилку и меланхолично отправляя их в рот, он размышлял о том, сможет ли завтра вновь позволить себе такое пиршество – надо купить сигарет, заплатить за каморку хозяину-турку, зайти в лавку за новыми носками... А еще надо бы купить лезвий, а это опять деньги, деньги. Хотя с лезвиями, наверное, можно поступить проще всего – стоит попробовать не бриться и отпустить бороду: вот тебе и экономия. Сэм невесело усмехнулся.

– Разрешите?

Подняв глаза, Грант увидел перед своим столиком средних лет мужчину с маленькими черными глазками. Гавайская рубаша туго обтягивала его жирные плечи и весело выпиравшее круглое брюшко.

– Разрешите? – повторил мужчина и, не дожидаясь ответа, плюхнулся на свободный стул. Поставил на стол открытую бутылку джина и два стакана. Налил и один стакан небрежно подвинул к Сэму.

– Выпьем?!

– С какой стати? – мрачно поинтересовался Грант, разглядывая незнакомца. Дать этому, в пестрой гавайской рубашке, сразу понять, что он, Сэм, не собирается здесь долго засиживаться и, тем более, лакать дешевое пойло с кем попало, или...

– Я угощаю, – махнул короткопалой рукой черноглазый. Его глазки-бусинки при улыбке прятались в складки набрякших век, как изюминки в рыхлое тесто. – Я слышал, вы объяснились с хозяином по-французски?

– Я не француз, – все так же нелюбезно буркнул Грант. – Ошиблись адресом.

– Ну, все равно, белый человек среди этих... – толстяк неопределенно покрутил в воздухе рукой и небрежно тронул стакан Гранта краем своего стакана. – За белых людей!

Немного поколебавшись, Сэм взял стакан и влил в себя сивушную жидкость, сразу почувствовав, как спиртное обжигающей волной подкатило к голодному желудку. Незнакомец тут же налил еще.

– Дикая жара... – вытирая лоб скомканным мокрым платком, доверительно, как давнему знакомому, пожаловался толстяк. – Невозможный климат, поверьте, просто невозможный. Меня зовут Огюст Реми, а вас? – спросил он, снова поднимая свой стакан.

– Грант. Сэм Грант.

– Англия? Нет, судя по выговору, скорее Канада или Штаты. Так? – Реми предложил Гранту сигарету. – В добрые старые времена в Северной Африке все говорили на хорошем французском, а теперь... – он сокрушенно развел руками. – Пейте, пейте, джин прекрасно помогает переносить эту дьявольскую жару. Поверьте, я знаю, что говорю.

Неожиданно резво Реми вскочил со стула, подкатился к стойке и быстро вернулся, неся в руках еще две бутылки, большую тарелку с жареной рыбой и горкой овощей.

– Ну вот, а то сидим, как бедные родственники на деревенских поминках. – Он весело засмеялся и налил. Себе и Гранту. – Не стесняйтесь, Сэм, пейте, но, главное, разговаривайте, разговаривайте, черт возьми! Я так соскучился по родному языку. Вы должны понять, как скучают на чужбине. Если не секрет, чем занимаетесь среди арабов?

– Не секрет, – криво усмехнулся Грант. – Решил отпустить бороду.

– Блестяще! – весело хлопнул в ладоши Реми. – А до этого?

– Долго рассказывать. Всего понемногу... – Сэм начал медленно хмелеть. И пустая болтовня толстяка Реми его уж не раздражала, но казалась просто занятой. – Учился в университете, потом осиротел, пришлось бросить.

– Ай-яй-яй... – изобразив на лице сочувствие, повертел круглой, лысеющей головой Реми. – Как же так?

– Автомобильная катастрофа, – лаконично пояснил Грант. Вдаваться в подробности не хотелось, чтобы не ворошить боль старой утраты. Не то ночью к военному кошмару прибавится еще один: придут во сне мать и отец, живые и здоровые, а после пробуждения окружающая действительность покажется еще более безрадостной. – За университет надо было платить, а платить стало нечем.

– Понимаю, понимаю, – закивал француз и снова наполнил стаканы. – Простите меня за назойливость, но что же загнало вас, белого человека, в эту африканскую дыру? Здесь хотя и северная, но все равно Африка!

– Что загнало? – переспросил Сэм. – Пожалуй, дешевизна и теплый климат.

О том, что как только его подразделение направили на Средиземноморье и Грант, испугавшись, что их могут высадить с десантом в Ливане, при первой же возможности дезертировал, не вернувшись из увольнения в одном из портов, он решил благоразумно умолчать. Кто

знает, что на уме у этого француза? Поймет ли он, что жить в ожидании новых военных кошмаров, таких, какие он видел на Гренаде, Сэм больше не мог. Потому и ушел тайком, да, дезертировал, да, украл деньги, на которые некоторое время жил. Ну и что? И не такое случается в жизни. Работал понемногу, чего только не приходилось делать – силой природа не обидела, а человек, имеющий целые руки и ноги, всегда может заработать, если удастся и немного повезет.

– Это верно, – согласился Реми, и Сэм понял, что последние слова, сам того не заметив, произнес вслух.

«Пора отваливать, – решил Грант, допивая джин. – С ужином, который для меня одновременно и обед, повезло. Повезет ли так же с заработком?»

– На каком факультете учились? – уставился на него француз.

– Геология. Окончил два курса. – Сэм хотел встать, но толстяк удержал его.

– Подождите! Это как раз то, что мне надо. Вы умеете водить грузовик? Сможете разобрать колонки кернов, пробить взрывчаткой шурфы, но и все такое прочее? Сэм, я в этом недостаточно разбираюсь, мое дело обеспечить всем необходимым изыскательскую партию. Как?

– Что «как»? – не понял Грант. – Грузовик водить я могу, все остальное тоже. Но зачем это вам?

– Есть работа! – Реми разлил остатки джина из второй бутылки по стаканам. – Как я понял, вы сейчас здесь ничем существенным не заняты, в Штатах вас никто не ждет и чем заниматься дальше вам все равно, а я предложу возможность заработать неплохие деньги. Идет? Тут практически невозможно найти приличных людей, одни местные, но на них надежды мало: получать деньги любят, а вот работать не очень. Предлагаю вам отправиться в пустыню. Там, говорят, снова нашли признаки нефти. Моя компания, не моя собственная, конечно, – тут же поправился он, – а та, на которую я работаю, должна провести первоначальную геологоразведку, смонтировать буровую установку, пробурить несколько скважин в разных местах и все такое прочее.

– Что за компания?

– «Петроэкстракцион», «Нефтедобыча». Не слышали?

– Нет, – честно ответил Грант. Он раздумывал над неожиданным предложением француза. Мысли в хмельной голове ворочались тяжело, словно старые мельничные жернова. С одной стороны: предложение толстяка Реми почти спасение, но почему он его сделал так быстро? Подозрительно быстро.

– Ищите в чем подвох? – засмеялся француз. – Напрасно. Представьте себе, все много проще. Вы тут бываете постоянно, многие, в том числе и хозяин заведения, вас хорошо знают. В этих кварталах живет не так много европейцев, а нам действительно нужны надежные люди. Не тащить же их сюда из Европы? Только лишние расходы. Ну вот мне о вас и сказали. Меня совершенно не интересует ваше прошлое. Просто мне нужен надежный человек в партию, белый человек. Решайтесь, Грант.

И Сэм решился.

– Хорошо, пусть будет так. Куда я должен прийти за контрактом и когда?

– Деловой разговор! – повеселел Реми. – Завтра же все и оформим, а через пару дней отправитесь в дорогу: нам как раз не хватало одного водителя. Адрес, куда вам надо будет прийти, я сейчас дам. Ну что, обмоем соглашение?

Сэм, в ответ, только махнул рукой: плевать – пустыня так пустыня. Изыскательская партия тоже совсем неплохое занятие, к тому же денежное – по крайней мере, он будет занят делом два-три месяца, заработанные деньги помогут продержаться наплаву еще с полгода, а там станет видно. Если вдруг ему повезет, то, может быть, удастся пристроиться к изыскателям из «Нефтедобычи» на более долгий срок, хотя – не стоит сейчас ничего загадывать...

* * *

Выезжали душным вечером, когда после дневного зноя город, казалось, раскалился добела. Маленькая колонна тяжелых грузовиков осторожно пробралась по узким улочкам предместья и выкатилась на широкое, современное шоссе, ведущее на юго-восток.

Сэм сидел за рулем первого грузовика – далеко не нового, без кондиционера в кабине, но мотор гудел ровно, а в крытом брезентом кузове плотно стояли большие бочки с горючим и водой. Рядом с Грантом устроился проводник – нанятый Реми местный парень по имени Махтджуб, с правильными чертами смуглого лица и неожиданными для черноволосого и смуглого араба голубыми глазами.

– Настоящий бербер, отличный знаток пустыни! – знакомя их, отрекомендовал проводника Реми. Сэм критически оглядел поджарую фигуру Махтджуба, казавшегося рядом с рослым Грантом подростком, и молча протянул ему руку, пожав узкую ладонь.

И вот они рядом в кабине. Грант поглядел в боковое зеркальце – сзади по шоссе растянулись еще шесть крытых грузовиков. Второй ведет Отто – малоразговорчивый седоватый блондин лет под шестьдесят, но еще крепкий, как мореный дуб. Следом идет грузовик Пьера – почти до глаз заросшего сивой шерстью верзилы, со шрамом на бандитской физиономии; водитель четвертого – Шардон – южанин. Почему его прозвали южанином, Сэм не знал, а спрашивать у своих новых товарищей ему пока не хотелось. Пятый грузовик доверили Бастьону – ничем не приметному, тихому человеку, – такие обычно бывают «подкаблучниками» у своих крикливых, неопрятных жен, очень любят детей и молчаливо сносят любые насмешки. Шестым грузовиком правил молодой француз по имени Жак – франтоватый, смешливый, задиристый, с татуированными руками завсегдатай портовых притонов. Замыкал колонну фургон с технической группой специалистов компании – пять или шесть молчаливых людей, которых Сэм увидел только перед отъездом. Их машину вел средних лет итальянец, к которому все обращались просто: «Эй, Фиат!»

Месье Реми с ними не поехал – начальником экспедиции оказался высокий тощий господин, назвавшийся Домеником. Грант заметил, что остальные водители слушались его беспрекословно. Ну что же – господин Доменик так господин Доменик! Плевать! Задаток выплатили без обмана – вот они, денежки, лежат в нагрудном кармане рубахи, – а там все будет видно...

– Ты правда бербер? – протягивая Махтджубу сигарету, недоверчиво поинтересовался Сэм. – Отчего у тебя глаза голубые? Французы крови подмешали?

– Нет, – усмехнулся проводник. – Среди берберов голубые глаза далеко не редкость. Мы называем себя имазиген или имаджиген, что означает «свободный народ», а вообще у берберов много разных племен: шлех, рифы... Мы жили здесь еще до арабов.

– Вот как? – удивился Грант. – Разве вы сами не арабы?

– Несовсем. Арабы пришли сюда, в Северную Африку, в седьмом веке. Знаешь про Отелло и Дездемону? Так вот Отелло был бербером.

– Почему же его тогда во всех театрах изображают чернокожим?

– Распространенная ошибка, – тонко улыбнулся Махтджуб. – Греки называли берберов «маурос», черными, отсюда и пошло. Ты, похоже, тоже не чистый француз, судя по произношению.

– Из Штатов, – Сэм протянул тяжелую руку и дружески похлопал проводника по плечу. – Надеюсь, мы будем добрыми приятелями? Дома я учился в университете, но пришлось бросить, не стало денег. Вот так. А когда не хватает денег, человека часто мотает по свету.

– Я тоже студент, – сообщил о себе проводник. – Подрабатываю. Ты впервые идешь в пустыню?

– Да, – Сэм приоткрыл стекло и выбросил окуроч. Снова поднял стекло: лучше духота в кабине, чем мелкая, моментально забивающаяся в рот и нос африканская пыль. – Пустыня она и есть пустыня. Тишина и пустота, кругом песок, жара, миражи на горизонте, жажда, верблюды...

– Ты мало знаешь, – усмехнулся Махтджуб. – Мы, берберы, относимся к пустыне как к живому существу, которое днем мучается от палящего солнца, а ночью празднует свое освобождение от пекла. И так тысячи лет, день за днем. Увидишь, насколько прекрасна пустыня при луне.

Сэм только иронически хмыкнул в ответ.

– Это трудно понять поначалу, но мы будем ехать ночами, а днем спать: так лучше и для машин, и для людей. Если постараться быть внимательным, то пустыня потихоньку начнет приоткрывать перед тобой свои тайны, – пояснил проводник.

– Там живет кто-нибудь? – недоверчиво покосился на него Грант.

– Да. Кочевые племена. Есть змеи, волки, саблерогие антилопы-ориксы, изредка попадаются деревья у колодцев.

– Тянутся, как похоронная процессия, – недовольно буркнул Сэм, поглядев в боковое зеркальце и резко прибавил скорость. – Что за люди едут в фургоне, не знаешь? Какие-такие специалисты? И что за человек наш начальник, Доменик?

Бербер в ответ только пожал плечами и начал мурлыкать себе под нос протяжную старинную песню. Неожиданно он замолк и повернулся к Гранту:

– Самое главное в пустыне – никогда не терять присутствия духа. Чтобы с тобой ни случилось, надо всегда верить, что обязательно встретишь людей и найдешь воду. И не бояться миражей.

– А что может случиться? – удивленно поднял брови Сэм. У нас в кузове полно горючего и воды. И мы все вместе. Целый караван.

– Да, но мы все недостаточно хорошо знаем друг друга. У нас раньше так никогда не ходили в пустыню. Караванщики подбирались, как экипаж на корабле, а арабы были и прекрасными мореходами.

– Как же, знаю, читал, Синдбад-мореход, – засмеялся Сэм. – Скоро нам сворачивать?

– Еще полночи пути, – ответил Махтджуб и снова негромко затянул заунывный мотив...

* * *

На дневку расположились с восходом солнца. Доменик передал по портативным рациям, которыми был снабжен каждый водитель, приказ остановиться между двумя холмами. Грант послушно приткнул свой грузовик к чахлому одинокому дереву, похожему на скрюченного корчами уродца, скинул осточертевшие сандалии и, открыв дверцу, с удовольствием ступил босыми ногами на остывший за ночь песок. Махтджуб закурил, усевшись на подножку грузовика.

Подъехали остальные, Отто вылез из кабины тяжело, вытирая большим клетчатым платком потное широкое лицо и красную шею. Не говоря ни слова, буквально рухнул на песок, даже не постелив одеяла. Подошел Пьер с бутылкой спиртного в руках, Бастьен принес походный примус. Поставив свои грузовики, притащились усталые Шардон, Жак и Фиат. Пьер сунул каждому в руки по маленькому пластмассовому стаканчику и разлил виски.

– Лучшее средство от жары, – повторил он слова Реми.

– Не увлекайтесь, – предупредил как из-под земли выросший Доменик. – Поесть и спать. Впереди еще долгий путь и надо быть свежими.

– Здесь нет дорожной жандармерии, месье, – шутовски поклонился ему Пьер, но осекся под ледяным взглядом Доменика.

Сэм отметил про себя, что «инженеры», как он окрестил ехавших в фургоне, к компании водителей, похоже, не собираются присоединяться. Интересно, с кем будет завтракать Доменик – с «инженерами», или останется здесь?

Доменик не остался. Широко шагая длинными худыми ногами, он направился к фургону. «Ну и черт с ним», – лениво подумал Грант, ища глазами Махтджуба. Тот, сидя на подножке грузовика, разворачивал сверток с бутербродами. На призывный жест Сэма он только отрицательно качнул головой и грустно улыбнулся.

Бастьен быстро разжег примус; зашипело на сковороде мясо, вскипела вода и заварили кофе. Над пустынными, залитыми призрачным светом раннего утра холмами, поплыл дразнящий аромат мокко. Заговорщически подмигнув, Пьер притащил еще одну бутылку. Выпили. Ели молча, жадно, как едят уставшие от тяжелой физической работы здоровые мужчины. Допив кофе, Сэм закурил и, обращаясь ко всем сразу, сказал:

– Наш проводник утверждает, что пустыня полна тайн и загадок. Ночью он рассказывал мне про старые города, еще сотни лет назад скрытые песком.

Отто сходил к машине и принес колышки для палатки. Пьер, пустив в горлышко пустой бутылки из-под виски клуб сигаретного дыма, заметил:

– Эти арабские мартышки все время тшцатся что-то придумать, как будто от этого они станут умнее.

– Зря ты так... – длинно сплюнул Фиат. – Я тоже не раз слышал о городах, засыпанных песком. Наверное, если точно знать где они, можно разбогатеть, найдя древние клады. Куча денег! Золото, да еще древнее, в Европе или Штатах просто оторвут с руками.

Бастьен молча пил кофе мелкими глотками, полуприкрыв темные глаза: разговор, казалось, его несколько не интересовал. Шардон, лежа на животе, покуривал трубку.

– А вот мы сейчас все узнаем... – Пьер отбросил пустую бутылку и, привстав, крикнул. – Иди сюда! Быстро!

Проводник перестал жевать и повернул голову в его сторону.

– Вы мне?

– Тебе, тебе! Давай сюда, дело есть.

Махтджуб подошел.

– Рассказывай про засыпанные города, – закуривая новую сигарету, приказал Пьер.

– Зачем это вам? – непонимающе уставился на него бербер.

– Ты еще будешь пререкаться, скотина! – Пьер неожиданно вскочил на ноги и, быстро шагнув к проводнику, сильно ударил его по зубам. Махтджуб отлетел в сторону и, разбросав руки, затих. Сэм тоже встал.

– Что он тебе сделал? – подойдя к Пьеру, спросил он.

Остальные настороженно наблюдали за происходящим.

– Защищаешь мартышку? – громила недобро прищурился. – Спелись за ночь?

– Что он тебе сделал? – повторил Сэм, не давая Пьеру подойти к пришедшему в себя Махтджубу. Краем глаза он видел, что бербер уже сел и начал шарить рукой у пояса.

– Пошел! – Пьер замахнулся. Грант заученным приемом поймал его руку и перебросил тушу Пьера через спину. Когда тот рухнул на песок, Сэм врезал ему пяткой по ребрам. Не ожидавший такого оборота событий Пьер скорчился от боли, но, видимо пересилив себя, поднялся и, пригнувшись, пошел на Сэма, раскинув длинные руки, готовясь поймать, смять, задушить...

– Перестаньте! – лениво прикрикнул на них Отто, но Пьер словно не слышал.

Отпрыгнув в сторону и ловко увернувшись от лап противника, Грант со всей силы ударил его ногой по почкам. Пьер снова растянулся на песке. Фиат засмеялся, показав желтые, прокуренные зубы. Шардон вяло хлопнул в ладоши.

– Браво! Кто кого! – загоготал Жак. – Ставлю на янки! Отто, принимай ставки.

– Прекратить! – между американцем и пытавшимся подняться Пьером, появился Доменик. – Нашли забаву.

Шрам на лбу Пьера побагровел. Неожиданно отпихнув в сторону Доменика, он шустро кинулся к своему грузовику, распахнул дверцу и сунулся в кабину. Доменик быстро догнал его и с силой ударил дверцей кабины по спине. Пьер охнул и сполз вниз, мешком осев около колес.

– Я привык, чтобы меня слушались с первого раза! – стоя над ним, сквозь зубы зло процедил Доменик. – Если ты еще раз посмеешь затеять драку, я просто брошу тебя здесь одного, без глотка воды и запаса пищи. Понял? Это относится и ко всем остальным. За драку вычту из жалованья: по три процента с участников и по одному со зрителей, за то, что не прекратили, – и он снова ушел к фургону, мерно переставляя по-журавлиному длинные ноги.

Пьер, бросая злые взгляды на Сэма, залез в кабину своего грузовика, кряхтя улегся ничком на сиденье. Отто растянул палатку. Утомленные водители, лениво волоча по песку одеяла, потащились под ее тень. Грант взял фляжку с водой, подошел к проводнику, помог ему вымыть разбитое лицо. Потом они курили, сидя на теплом песке, прислонившись спинами к ребристым скатам машины.

– Почему ты вступился за меня? – помолчав, опросил Махтджуб.

– С некоторых пор я ненавижу, когда сильный нападает на слабого, – Сэм выпустил струйку синеватого сигаретного дыма и лукаво подмигнул берберу. – Что ты там нашаривал на поясе? Не скрывай, я же видел.

– Я его зарежу, – просто, как о каком-то обыденном деле, сообщил Махтджуб. – Он из ОАС, фашист.

– Перестань молоть чепуху, – отмахнулся Грант.

– Он еще до выезда пригрозил мне расправой, если я осмелюсь есть и спать рядом с белыми. Оасовцы всегда так делали. Мужчины моего племени никогда не прощают обид, их смывают кровью. – Махтджуб достал старинный кинжал в кожаных ножнах.

– Дай сюда! – американец перехватил его руку и, вывернув ее, ловко отобрал оружие. Вынул клинок из ножен. Сталь сверкнула на солнце синеватым мауром, рукоять удивительно удобно ложилась в ладонь. – Не хватало еще убивать друг друга... – пряча оружие в карман, назидательно сказал Грант. – И так слишком много убивают. Я видел, как это делали наши парни на Гренаде, потому не захотел больше служить в морской пехоте: противно жить среди убийц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.